

УДК 908.321

Э.Г. Колесник, М.Г. Тарасов

**К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ ПРЕДПАРЛАМЕНТА
В ОКТЯБРЕ 1917 г.**

E.G. Kolesnik, M.G. Tarasov

**TO THE QUESTION OF THE FATE OF THE PARLIAMENT
IN OCTOBER 1917**

В статье предпринимается попытка анализа причин и последствий противостояния большевиков и других политических сил по вопросу о создании и деятельности Предпарламента. К осени 1917 г. резко обострился политический кризис в России. Наибольшие выгоды из создавшейся ситуации извлекли большевики, показавшие себя наиболее организованной и решительной силой. В этих условиях Временное правительство предпринимает попытку выйти из кризиса демократическим путем. Создается Временный Совет Республики («Предпарламент»). Предполагалось, что он будет осуществлять контроль над правительством до созыва Учредительного собрания. Большевики поддержали позицию В.И. Ленина о необходимости бойкота этого органа власти, что и было реализовано на практике. Оценивая работу Предпарламента, можно охарактеризовать ее как неэффективную. Ни по одному из обсуждаемых вопросов не было принято конкретных решений. В такой обстановке большевистский ЦК принимает решение о вооруженном восстании, которое и было успешно реализовано 25 октября 1917 г. Последним реальным делом Предпарламента была попытка созданного им так называемого «Комитета спасения родины и революции» осуществить 29 октября контрпереворот. Но уже на следующий день это выступление было подавлено отрядами Красной гвардии. На этом и кончается история Предпарламента. Таким образом, осенью 1917 г. в России столкнулись линия демократического, реформаторского, парламентского пути развития и линия крайне левого радикализма, направленного на разрушение существующего политического режима. В результате этого столкновения власть оказалась в руках большевиков, чьи лозунги отвечали интересам широких слоев населения.

Ключевые слова: Предпарламент, Учредительное собрание, Временное правительство, большевики, Октябрьский переворот.

The article makes an attempt to analyze the causes and consequences of the confrontation between the Bolsheviks and other political forces on the issue of establishment and activity of Parliament. By the autumn of 1917 the

political crisis in Russia sharply escalated. The greatest benefit of this situation drew the Bolsheviks, who had shown themselves the most organized and decisive force. In these circumstances the Provisional government attempted to emerge from the crisis in a democratic way. The Temporary Council of the Republic ("Parliament") is created. It was assumed that it would control the government until the convening of the Constituent Assembly. The Bolsheviks supported Lenin's position on the necessity of the boycott of the authority, which was implemented in practice. Assessing the performance of Parliament it can be described as ineffective. None of the issues discussed was supported by concrete decisions. In such circumstances, the Bolshevik Central Committee decided on armed uprising, which was successfully implemented on 25 October 1917. The last real business of Parliament was the attempt created the so-called "Committee to save the Motherland and revolution" to carry out 29 October counterrevolution. But the next day this speech was suppressed by the red guards. The history of Parliament finished. Thus, in the autumn of 1917 in Russia the line of the democratic, reformist, parliamentary development path and the line of far left radicalism, aimed at the destruction of the existing political regime confronted. As a result of this collision, the power was in the hands of Bolsheviks, whose slogans responded the interests of wide layers of the population.

Keywords: *pre-Parliament, Constituent Assembly, the Provisional government, the Bolsheviks, the October revolution.*

Проблема созыва Временного совета Республики (Предпарламента) является недостаточно изученной в отечественной исторической науке. В советской историографии Предпарламент изображался как инструмент буржуазии, носящий исключительно контрреволюционный характер, а единственно возможным и правильным путем дальнейшего развития страны считалась передача всей полноты власти Советам, представлявшим интересы большинства населения. В последние годы ряд отечественных историков, используя альтернативный подход к событиям 1917 г., рассматривают Временный совет Республики как попытку парламентскими методами решить вопрос о власти, сплотить все демократические силы страны и достичь взаимопонимания между властью и обществом [1, с. 342]. Более того, создание Предпарламента оценивается как вполне реальная линия развития России в ситуации, сложившейся к середине осени 1917 г. Так ли это?

Рассмотрим события того времени в их последовательности. Поражение корниловщины имело для России далеко идущие последствия. Правые силы были разгромлены, кадеты утратили былой авторитет,

усилился разброд среди умеренных социалистов, правительство демонстрировало неспособность управлять ситуацией. Наибольшие выгоды из политического кризиса извлекли большевики. Им удалось показать себя наиболее организованной и решительной силой и значительно увеличить свое представительство в Советах. В результате появился реальный претендент на политическую власть.

В таких условиях Временное правительство предпринимает очередную попытку выйти из кризиса демократическим путем. 1 сентября Россия провозглашается республикой, а 14–22 сентября на Демократическом совещании, куда входили представители Советов, профсоюзов, земств, кооперативов, правительство получает «вотум доверия». Одновременно с этим был создан Временный совет Республики («Предпарламент»). Предполагалось, что он будет осуществлять контроль над правительством до созыва Учредительного собрания и служить инструментом связи между властью и обществом.

Следует отметить, что среди большевиков в этом вопросе не было единства. Подавляющее большинство членов ЦК (Л.Б. Каменев, Л.Д. Троцкий, В.П. Ногин, И.В. Сталин, Г.И. Ломов и многие другие) считало, что эти органы будут иметь позитивное значение в деле дальнейшего мирного развития революции. Правда, Л.Б. Каменев высказывался за создание коалиционного правительства на основе широкого представительства, а Л.Д. Троцкий требовал передачи всей власти Советам [2, с. 203–204]. И лишь В.И. Ленин категорически настаивал на полном пересмотре тактики участия в Демократическом совещании и Предпарламенте. 15 сентября ЦК большевиков получил от него два письма «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание», в которых он требовал решительно отказаться от прежней тактики компромиссов и выдвигал план немедленной подготовки к вооруженному восстанию с целью захвата власти [3, с. 239–241, 244]. Ленин лучше других понимал, что, во-первых, участие в работе этих органов заставит партию сместиться к центру со всеми вытекающими последствиями – потерей влияния и авторитета в массах, а, во-вторых, лишит большевиков инициативы в борьбе за власть, поскольку главные их козыри – выход из войны и решение аграрного вопроса – могут перейти в другие руки. Эти письма произвели на членов ЦК далеко не то впечатление, на которое рассчитывал их автор – предложения Ленина были отвергнуты, а некоторые даже требовали сжечь эти письма [4, с. 319]. Но Ленин не был бы Лениным, если бы признал свое поражение. В своих последующих статьях «Кризис назрел» и «Удержат ли большевики государственную власть?» он вновь требует бойкота Предпарламента и даже выступает против связывания вопроса о восстании с решениями Второго съезда Советов [5, с. 281–282, 340–341]. И это жесткое давление на членов

ЦК начинает приносить результаты. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

3 октября 1917 г. было опубликовано положение о Временном Совете Республики. По нему Предпарламент состоял из 475 человек, назначаемых Временным правительством по представлению общественных организаций [6, с. 211–212]. Совет Республики являлся совещательным учреждением, дающим заключения по делам, вносимым на обсуждение правительства. При этом правительство имело право отвергать представленные заключения «по соображениям государственной безопасности» [7, с. 235]. По неполным данным партийный состав Предпарламента был следующим: эсеров – 135, меньшевиков (включая интернационалистов) – 92, кадетов – 75, большевиков – 58, народных социалистов – 30 [8, с. 388]. Остальные места достались так называемым «цензовикам» – представителям прочих социальных и общественных групп, включая казачество и духовенство. Председателем был избран правый эсер Н.Д. Авксентьев.

Большевики явились на заседание с опозданием. Причина состояла в том, что в эти часы они вырабатывали свою окончательную позицию по отношению к Предпарламенту. Минимальным большинством голосов была принята ленинская точка зрения бойкота Предпарламента. Но и этого минимума оказалось достаточно, чтобы революция вступила в новый этап. По словам Л.Д. Троцкого, активного сторонника бойкота, было решено «идти не через Предпарламент – в качестве "революционного" хвоста соглашателей, а на улицы – для борьбы за власть» [9, с. 268].

После появления большевиков в зале заседаний слово было предоставлено Л.Д. Троцкому для внеочередного заявления. Его выступление продолжалось не более десяти минут, произведя настоящий фурор. От имени большевиков он обвинил правительство и послушные ему партии в усугублении экономической разрухи, неспособности решить вопросы о мире и земле, о «новом контрреволюционном заговоре» и заявил о полном разрыве с Предпарламентом.

Большинство участников Предпарламента проводили Троцкого со товарищи презрительными взглядами и возгласами: «Скатертью дорога! Без вас спокойнее и приятнее» [10, с. 237]. Но была и другая реакция. Участник тех событий меньшевик-интернационалист Н.Н. Суханов дал, на наш взгляд, весьма объективную и достаточно верную оценку случившемуся. Его позиция, во-многом разделяемая автором настоящей статьи, заслуживает того, чтобы быть озвученной полностью. «Для предпарламентского большинства ушедшие были только кучкой... Для нас (меньшевиков-интернационалистов. – Э.К.) это была подавляющая часть рвущегося в бой, пышущего классовой ненавистью пролетариата, а также истерзанной солдатчины, а также отчаявшихся в революции кре-

стьянских низов. Это была огромная народная лавина... Силами одной своей партии пролетарского авангарда, окруженного миллионами случайных и ненадежных попутчиков, они хотят создать новое невиданное пролетарское государство и новый невиданный социально-экономический строй. Они хотят сделать это в нашей разоренной, полудикой, мелкобуржуазной, хозяйственно распыленной стране. Они хотят сделать это против ... единого буржуазного фронта, поставив окончательно крест на едином фронте демократии.

Новая революция была допустима, восстание было законно, ликвидация существующей власти была необходима. Но все это было так при условии единого демократического фронта... Это означало борьбу с оружием в руках только против крупного капитала и империализма. Это означало только ликвидацию политического и экономического господства буржуазии и помещиков. Это не означало ликвидации экономических и социальных основ всего старого общества. Это означало правомочное участие мелкобуржуазных, меньшевистско-эсеровских групп в строительстве нового государства вместе с пролетариатом и крестьянством. Они все были безусловно необходимыми элементами новой государственности, возникающей на развалинах государства эксплуататорского меньшинства.

Для этого был необходим единый фронт, теснейший союз революционных низов с мелкобуржуазной серединой. Достигнуть его было крайне трудно... И в этом-то и состояла бы настоящая мудрость пролетарской революционной партии, чтобы всей своей политикой обеспечить единый фронт, притянуть к союзу мелкобуржуазные группы, без которых нельзя было вывести на правильный путь революцию и основать на прочном базисе новое рабоче-крестьянское государство в нашей мелкобуржуазной стране.

Но руководители большевистской партии были чужды и враждебны всему сказанному... И они всегда вели не политику союза, а противоположную политику разрыва, раскола и взаимной изоляции.

Уход большевиков из Предпарламента был знаменательным шагом. Бросив избирательные бюллетени, большевики на глазах у всех, имеющих их, чтобы видеть, схватили винтовки» [11, с. 238–239].

Дальнейшие события подтвердили правоту последних слов Н.Н. Суханова. В комфортабельных апартаментах Мариинского дворца царила вялая, равнодушная, искусственная инсценировка настоящего парламента и настоящего дела – все начиналось и заканчивалось пустопродуктивными разговорами об «обороне Отечества» и «спасении революции». А когда 20 октября военный министр А.И. Верховский выдвинул программу сокращения армии и выхода России из войны, Комиссия Предпарламента по обороне и иностранным делам отклонила ее. В тот

же день последовал приказ Временного правительства об отставке А.И. Верховского [12, с. 373]. Комментарии, как говорится, излишни.

В такой обстановке в Петроград возвращается В.И. Ленин, и при его самом активном участии на заседании ЦК 10 октября принимается резолюция о непосредственной подготовке к вооруженному восстанию. Причем в ходе обсуждения вопроса Ленин уже говорит о «технической стороне» и требует его проведения, не дожидаясь ни съезда Советов, ни тем более Учредительного собрания, ибо «ждать до Учредительного собрания, которое явно будет не с нами, бессмысленно» [13, с. 392]. В соответствии с этой установкой следующее совещание ЦК 16 октября утвердило план восстания и избрало центр по его руководству. До съезда Советов оставались считанные дни, и в каждый из них мог прозвучать призыв к восстанию.

Анализируя ситуацию, можно сделать вывод, что столь резкие перемены во взглядах руководителей партии большевиков на ситуацию в стране и способ выхода из кризиса вызваны, прежде всего, неустанной деятельностью Ленина. Вопреки мнению большинства, он в течение нескольких недель уговаривал, настаивал, требовал, угрожал и в конце концов силой убеждения и личного авторитета добился принятия решения ЦК о вооруженном выступлении. Трудно найти более яркий и убедительный пример о роли личности в истории.

Между тем, большевики, казалось бы, сами дали повод усомниться в их единстве и решительности. 18 октября «Новая жизнь» напечатала интервью с Каменевым, в котором он от своего имени и от имени Зиновьева заявлял о несогласии с решением ЦК «выступить» до открытия съезда Советов. В данном случае для нас интересна реакция на это событие со стороны Предпарламента. Н.Н. Суханов отмечает, что часть его депутатов выступила с истеричной критикой большевиков, часть с удовлетворением отметила наличие «глубокого раскола» в их рядах (напомним, что уже через день Каменев и Зиновьев выступили с покаянными заявлениями. – *авт.*), а большинство с надеждой смотрело на правительство, в котором «царила спокойная уверенность сильной власти. Во-первых, выступление считалось сомнительным, раз уж планы раскрыты. Во-вторых, все эти планы отлично известны правительству, так хорошо организованному. И вообще, впадать в панику могут только обыватели, а отвлекаться от серьезных государственных дел ради этих толков никаких оснований нет. Ведь, в конце концов, тут только одни большевики. А против них – вся страна, которая – с правительством» [14, с. 274–276]. Пожалуй, эти слова непосредственного участника происходившего являются лучшим свидетельством полного отрыва Предпарламента от реальной действительности.

О дальнейших событиях в Петрограде всем хорошо известно. Остается только добавить, что последним и, кстати, первым по-настоящему

реальным делом Предпарламента была попытка созданным им так называемым «Комитетом спасения родины и революции» осуществить 29 октября контрпереворот. Но уже на следующий день это выступление было подавлено отрядами Красной гвардии. На этом и кончается история Предпарламента.

Таким образом, осенью 1917 г. в России столкнулись линия демократического, реформаторского, парламентского пути развития и линия крайне левого радикализма, направленного на разрушение существующего политического режима.

Сторонники первой линии пытались строить политику на основе законности, правопорядка, гражданского мира, многоукладности. Войдя в правительство и Предпарламент, социалисты вынуждены были менять свое отношение к социальным интересам, выдвигая на первое место общегосударственные. Однако ситуация в стране работала против них. Бесконечная война, экономическая разруха, реальная угроза голода в городах, нерешенность аграрного вопроса давали мощную подпитку леворадикальным силам, уловившим в полном смысле исторический момент, когда можно было воспользоваться слабостью, нерешительностью, ошибкой политического противника, чтобы разгромить его. И большевики во главе с Лениным, оперативно реагируя на поведение беднейших и пострадавших в тылу и фронте масс, выдвигая решительные требования реализовать насущные интересы большинства населения, блестяще воспользовались этим.

Литература

1. История России в вопросах и ответах. – Ростов н/Д., 1999.
2. Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде. – М., 1989.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. – М., 1969.
4. Пролетарская революция. – 1922. – № 10.
5. Ленин В.И. Указ. соч.
6. Рабинович А. Указ. соч.
7. Суханов Н.Н. Записки о революции: в 3 т. – М., 1992. – Т. 3.
8. Там же.
9. Троцкий Л.Д. К истории русской революции. – М., 1990.
10. Суханов Н.Н. Указ. соч.
11. Там же.
12. Милюков П.Н. Воспоминания (1859–1917): в 2 т. – М., 1990. – Т. 2.
13. Ленин В.И. Указ. соч.
14. Суханов Н.Н. Указ. соч.

